

Поэзия

МАРИЯ РУПОВА

Кандидат философских наук
член Союза писателей России

Родилась в Москве, на Старой Площади, в семье художника. Получила техническое, затем художественное образование. Поиски Смысла и Истины в двадцать лет привели в Православие. Вся дальнейшая жизнь (брак, рождение и воспитание детей, художественное, поэтическое творчество, преподавание в ВУЗе и т. д.) — выстраивается и осмысливается в христианском свете. В 2008 г. защитила кандидатскую диссертацию по философии. За последние годы вышли в свет три авторских поэтических сборника: «Блажен, кто удержался на краю...», «След голубиноного крыла», «Опыт неба» (2010).

ВЕНОК С СИНАЯ

Магистрал

Благословен отныне этот час,
Событья сведший в узел нашей встречи.
Любовь земная? Нет об этом речи,
Но Бог послал мне не кого-то — Вас.

В золотую цепь попавшая не раз,
Теперь и на воде боясь обжечься,
Держу в упряжке пламенное сердце:
Какая силища таится в нас!

Я знаю: есть духовный, тонкий блуд —
Избави Бог от этого нечестья!
Боюсь, меня неправильно поймут,

Но отдаю на Божье усмотренье,
Скорей всего, напрасный, жалкий труд.
Он — о любви, без коей нет спасенья.

1

Благословен отныне этот час...
Давно уж не ищущий я приключений,

Но — мест святых, глубоких впечатлений,
Чтобы в душе огонь веры не угас.

Скорей всего, я не увижу Вас...
Какое, впрочем, в этом есть значенье?
Проклятье жён — к мужчине тяготенье...
Хочу, чтоб мысль из плена поднялась.

Я говорю душе твоей: живи.
Светила в срок вершат свои круженья,
Пронизан мир весь скрепами любви

И, может быть, уж вечность недалече,
Но Бог мой путь земной благословил,
Событья сведши в узел нашей встречи.

2

Событья сведши в узел нашей встречи
Не где-нибудь, а на горе Синай,
Явил Господь мне на высотах рай,
Касанье бесконечного с конечным.

Тут Кантор вспоминается, конечно:
Музыке числ, душа моя, внимай.
Названья множеств: алеф, гимел, зайн —
Иврит в Синай укоренён навечно.

Грек Моисей, пустыню возлюбя
(В скале и храм, и скромное жилище —
Внимает Бог мольбе сего раба),

Благословляя в день прощальной встречи,
Сказал по-русски: «Я люблю тебя».
Любовь земная? Нет об этом речи.

3

Любовь земная? Нет об этом речи.
Здесь, меж людей, такой порядок есть:
Приходишь ты — тебе привет и честь,
Уходишь — отпускают, как навечно.

Сей принцип бытия бесчеловечный
Мне в юности нанёс немало ран,
И уж сама ему плачу я дань,
Но Бог сказал в Синае: «Не перечь Мне:

Так ненадёжна преданность людская!
Пришедших всех и прежде, и сейчас —
Лишь только Я один не отпускаю».

Итак, завеса тайны поднялась.
Так вот оно! Теперь я это знаю.
И Бог послал мне не кого-то — Вас.

4

И Бог послал для восхожденья Вас...
Израиль ветхий шёл через пустыню,
В туманах горы прятали морщины
И призывал Пророка Божий глас.

Так Церковь на Синае началась.
Мы так же шли по каменным лощинам,
Вела жена нас в чёрном — не мужчина,
И лунный диск в ночи сиял для нас.

На толщу лет взглянуть с высот орлиных,
Чтоб мысль к высотам горным поднялась...
Там был Отец, теперь мы знаем Сына.

Любовь — то Богом взятая вершина —
Предельно ясно стало мне сейчас,
В золотую цепь попавшейся не раз.

5

Златая цепь, что жгла меня не раз,
Сомкнись на мне кольцом Екатерины!
Я восхожу на горные стремнины,
Чтобы душа над плотью поднялась.

Пусть льются слёзы немощи из глаз,
И сделать шаг нет капли сил единой,
Но мы пройдем сквозь мрачные долины
И на вершине встретим утра час.

Мы наверху! Но дух высок ли в нас?
Как дивно с этой точки оглядеться!
Мир будто только сотворён сейчас.

Но от себя мне никуда не деться.
Лишь взглядом сердца я гляжу на Вас,
Теперь и на воде боясь обжечься.

6

Да, я и на воде боюсь обжечься.
Средь грома и искрення бытия
Молись за нас, святой пророк Илья!
Ты соизволил в красок плоть облечься

От рук моих. И уж не убережешься
От брани мне теперь, от воронья.
К твоей причастна стала жизнь моя.
Твой дух горяч. Во мне — такое ж нечто.

В твоей пещере мне, Илья-пророк,
Открылась к пониманью жизни дверца,
В личине благочестия — порок,

Но лишь на правду можно опереться.
А в тихом ветре пребывает Бог..
Держу в упряжке пламенное сердце.

7

Держу в упряжке пламенное сердце,
Не опалилось только б от страстей,
От нестроений, суеты, скорбей.
Подбросит мир в твой костерок поленце.

Остолбенел. Не в силах насмотреться
Пред купиной горящей Моисей..
Всё это есть в пра-памяти моей.
Да, велико, душа, твоё наследство.

Сей образ Купины неопалимой
Глубоких смыслов знаменует пласт,
И прежде всех — Пречистой Девы имя.

О, только б пламень веры не угас.
Прибегнем к Ней с недугами своими —
Какая силища таится в нас!

8

Какая силища таится в нас! —
Удел любви, добра и вдохновенья,
И духа ввысь извечное стремленье,
И красоты неявленной запас.

Кому всё это? Жизнь за часом час
Свершает в суете своё круженье,
Воспитаны эпохой потребленья,
Вещь стала ныне мерою для нас.

Душа моя, простишь с привычной ленью,
Ещё одну попытку сделай встать,
Учись науке трудной восхожденья.

Да, человек есть немощей сосуд,
Есть воля к злу, есть зло от заблужденья,
А есть ещё духовный, тонкий блуд.

9

Да, есть ещё духовный, тонкий блуд...
Я не сильна в делах духовной брани,
Хотя и прочитала со вниманьем
И «Лествицу», и Святогорца труд.

В душе — любовь. Пришла, когда не ждут,
Не просит никакой житейской дани,
Сама вокруг струит своё сиянье,
А всё ж ей приговор произнесут —

Стихии, без которой не живут,
Не дышат, не стяжают душ бессмертья,
(При этом часто не распознают).
Но расцвели под маской благочестья
Гордыня и немилостивый суд.
Избави Бог от этого нечестья!

10

Избави Бог от всякого нечестья!
По диким скалам, выжженным камням,
Как по окаменевшим душ полям,
Мы шли до одного святого места,

Где лествицу, что взводит в поднебесье,
Оставил преподобный Иоанн,
Где по сей день просторный, светлый храм —
Пойми, в чём суть и по ступеням шествуй.

Египет тьмы скорей оставим нашей,
Греха Черное море перейдут,
Кто в этой жизни скоропреходящей

К Христу, как встарь к Пророку, прибегут.
И я иду с моей душой горящей.
Боюсь, меня неправильно поймут.

11

Боюсь, меня неправильно поймут...
А впрочем, я устала извиняться —
Душе лишь Бога следует бояться,
А у людей всегда пристрастный суд.

Стучат часы. Года мои идут.
Ужель, душа, тебе уж не подняться?
А как же с Господином рассчитаться —
Талант зароешь — плач и скрежет ждут?

Толкуют все по-разному талант.
Вы говорили: «Златоуста мненье,
Что это — веры драгоценный клад».

Но и любовь! — дерзну я с добавленьем —
Ей надо возрасти во много крат!
Плоды её — на Божье усмотренье.

12

Всё отдаю на Божье усмотренье...
Теперь уж Вы — абстракция вполне,
Пусть дух сопротивляется во мне,
Но вряд ли суждены пересечения.

И всё же было, было восхождение,
Синай при пламенеющей луне,
Вы рядом, наяву, а не во сне —
И каменных громад столпотворенье!

Душа, ты гредишь — скоро ль пробужденье?
Лишь чувства из тебя верёвки вьют,
Просей как бы сквозь сито впечатленья,

Пусть птицы покаяния склюют
Всё то, что сердца вызвало брожение.
(Скорей всего — напрасный, жалкий труд!)

13

Скорей всего, напрасный, жалкий труд
Ты, сердце многоглупое, свершаешь
И новые обиды получаешь,
Какой тебя приостановит кнут?

Стучишься в двери, где тебя не ждут,
От самообольщенья изнываешь,
Сокровища сквозь пальцы пропускаешь,
А уголья страстей тебя влекут...

Всё. Я готова. Есть остаток сил,
Как плащ дорожный, сбросить наважденье,
Чтоб только Бог в душе моей царил

И даровал бы ей преображенье,
И внятные глаголы говорил —
О той любви, без коей нет спасенья.

14

О той любви, без коей нет спасенья,
Христос с пророком Моисеем и Ильёй,
Собравшись на горе Фавор святой,
Беседует в лучах Преображенья.

Иконы древней дивное виденье
На жизнь мою льёт свет незримый свой.
В Синае этот образ дорогой
Расширил для меня своё значенье.

Илья и Моисей, шагнув из тени,
Вдруг в полный свой заговорили глас,
То был момент синайских откровений:

Синай с Фавором обнаружил связь —
Глубокий корень моего прозренья.
Благословен отныне этот час.

12 августа 2004 г.